

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Именем Российской Федерации****РЕШЕНИЕ****от 29 июня 2011 г. N ГКПИ11-521**

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Толчеева Н.К.,
при секретаре И.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению К. о признании недействующим пункта 6 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 года N 789,

установил:

согласно пункту 6 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (далее - Правила), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 года N 789 (в редакции от 1 февраля 2005 года), гражданам, получившим увечье не при исполнении трудовых обязанностей, степень утраты профессиональной трудоспособности устанавливается учреждениями судебно-медицинской экспертизы.

Правила опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации за 2000 год N 43, "Российской газете" 31 октября 2000 года.

К., являющийся инвалидом третьей группы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании пункта 6 Правил недействующим, мотивируя свои требования тем, что со дня вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ, которым внесены изменения в пункт 5 части третьей статьи 8 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", снято ограничение круга лиц, в отношении которых учреждения медико-социальной экспертизы обязаны определять степень утраты профессиональной трудоспособности, однако Правительство Российской Федерации не внесло аналогичных изменений в свое постановление, в результате чего нарушено его право на установление степени утраты профессиональной трудоспособности в процентах учреждением медико-социальной экспертизы, поскольку он получил повреждение здоровья не при исполнении трудовых обязанностей, а при прохождении военной службы. Указывает также на то, что пунктом 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года N 1 оспариваемое предписание фактически признано не подлежащим применению.

Заявитель в судебное заседание не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, которому поручено представлять в Верховном Суде Российской Федерации интересы Правительства Российской Федерации - заинтересованного лица (поручение от 20 апреля 2011 года N ВВ-П12-2459), в письменных возражениях на заявление указало на то, что оспариваемые Правила приняты высшим исполнительным органом государственной власти Российской Федерации в пределах его компетенции, соответствуют действующему законодательству и не нарушают права заявителя.

Обсудив доводы заявителя, заслушав объяснения представителя заинтересованного лица Е., проверив оспариваемое нормативное положение на предмет соответствия федеральному

закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей признать пункт 6 Правил недействующим в части, препятствующей гражданам, получившим увечье не при исполнении трудовых обязанностей, определять степень утраты профессиональной трудоспособности в учреждениях медико-социальной экспертизы, Верховный Суд Российской Федерации находит заявление подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Правила, отдельное положение которых оспаривается заявителем, изданы Правительством Российской Федерации на основании пункта 3 статьи 11 Федерального закона от 24 июля 1998 года N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", в соответствии с которым степень утраты застрахованным профессиональной трудоспособности устанавливается учреждением медико-социальной экспертизы; порядок установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний определяется Правительством Российской Федерации.

Правила, согласно их пункту 1, определяют порядок установления учреждениями медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной трудоспособности лицами, получившими повреждение здоровья в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Вместе с тем, пункт 6 Правил относится к гражданам, получившим увечье не при исполнении трудовых обязанностей, предписывая устанавливать им степень утраты профессиональной трудоспособности учреждениями судебно-медицинской экспертизы. Такое регулирование не основано на положениях пункта 3 статьи 11 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", которым Правительство Российской Федерации не наделялось полномочиями определять порядок установления степени утраты профессиональной трудоспособности для данной категории лиц.

Пункт 6 Правил не соответствует требованиям закона, действующего на настоящее время, и по своему содержанию.

Функции федеральных учреждений медико-социальной экспертизы закреплены в статье 8 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", в соответствии с пунктом 5 части третьей которой на федеральные учреждения медико-социальной экспертизы возлагается определение степени утраты профессиональной трудоспособности.

В первоначальной редакции данная норма возлагала на Государственную службу медико-социальной экспертизы определение степени утраты профессиональной трудоспособности лишь в отношении лиц, получивших трудовое увечье или профессиональное заболевание. Однако Федеральным законом от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ, вступившим в силу с 1 января 2005 года, указанное ограничение было отменено, расширен круг лиц, которые могут быть освидетельствованы в федеральных государственных учреждениях медико-социальной экспертизы.

Оспариваемый пункт Правил не приведен в соответствие с изменившимся законодательным регулированием отношений, связанных с определением степени профессиональной трудоспособности. Закрепленная в нем правовая норма предусматривает установление степени утраты профессиональной трудоспособности лицам, получившим увечье не при исполнении трудовых обязанностей, исключительно в учреждениях судебно-медицинской экспертизы, препятствуя тем самым проходить освидетельствование в федеральных учреждениях медико-социальной экспертизы, что нарушает их права, в том числе права заявителя.

В соответствии с частью 2 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Пункт 6 Правил регулирует процедурный вопрос и может применяться лишь на будущее время, в связи с чем подлежит признанию недействующим со дня вступления настоящего решения в законную силу.

С учетом изложенного и руководствуясь статьями 194 - 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление К. удовлетворить. Признать недействующим со дня вступления настоящего решения в законную силу пункт 6 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 года N 789, предписывающий устанавливать степень утраты профессиональной трудоспособности гражданам, получившим увечье не при исполнении трудовых обязанностей, учреждениями судебно-медицинской экспертизы.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации
Н.К.ТОЛЧЕЕВ